

Прямо из кочегарки

Мы показали это письмо народной артистке РСФСР Людмиле ЗАЙЦЕВОЙ. Вы знаете ее по картинам «А зори здесь тихие...», «Здравствуй и прощай», «Остановился поезд», а также по фильму «Маленькая Вера», где она блистательно сыграла мать главной героини.

— Я родилась на кубанском хуторе, — рассказывает Людмила Зайцева. — В семье от моего решения стать актрисой пришли в ужас. Но я твердо знала, что поеду в Москву. Поехала — и на экзаменах в Щукинское училище провалилась. Вернулась домой, работала на каких-то комсомольских стройках. Через год — вторая попытка. И тот же результат. Продолжалось так... дайте, я посчитаю. Да, пять лет. Провалившись четвертый раз, решила — нет, обратно не поеду. Случайно узнала, что при Рязанском тюззе есть актерская школа. Поступила туда. Год занятий дал мне очень много. Нас учили пластике, ставили речь. И на сцену я выходила в молодежных спектаклях, массовках. Но следующей весной вновь подала документы в Щукинское. На этот раз прошла.

— О таких, как вы, в театральных вузах ходят легенды. Впрочем, поступать пять лет подряд — еще не рекорд. Кто-то, говорят, появляется перед приемной комиссией десятилетиями. И вот что любопытно — детей артистов среди них нет. Проще всего найти объяснение, что их «проталкивают» в вузы родители. Или не в этом дело?

— В нас, в тех, кто приезжал из провинции и поступал годами, было не просто упорство, а фанатизм. Человек, воспитывавшийся в актерской среде, более реалистично представляет будущую профессию и свои возможности. Не поступил один раз, не поступил второй — значит, не судьба. Да и родители отсоветуют. У меня, например, растет дочь. Я бы не хотела, чтобы она стала актрисой.

— Как вы, девушка из кубанского хутора, чувствовали себя в столичном вузе?

— Нормально. В то время мы не очень резко ощущали разницу в сословиях. Конечно, поначалу я была довольно беспомощной. Не умела одеваться. Но все это быстро прошло. И потом — я не была на курсе белой вороной. Почти все мои однокурсники (и среди них были Ирина Купченко, Наталья Сайко) пришли в училище не из актерских семей. Правда, и не из кочегарки.

— Вернемся к письму. Воодушевлять молодого человека, чтобы он пове-

рил в свой талант, пробивался, несмотря ни на что! Или же, наоборот, отсоветовать, отрезвить!

— Все это очень индивидуально. Я могу рассказывать только о себе. Я твердо знала, что стану актрисой. Что бы мне тогда ни сказали, что я великий талант или никуда не годюсь, — все равно слушала бы только себя. Сама же я никаких категорических советов не даю. Просто не могу взять на себя такую ответственность. И что уж совершенно точно — никогда не скажу человеку, что он неталантлив.

— Сейчас в Щукинском училище вы сидите в приемной комиссии. Ваше мнение о сегодняшних абитуриентах!

— Не хватает своеобразных. Девочки, например, вроде бы все красивые. Все длинноногие, все модно одеты. Читали Цветаеву, могут поговорить о Камю. А вот на сцене...

Вокруг нашей профессии всегда был бум. Сейчас он спадает. Работа актера не окружена нынче тайной, не кажется сверхающе легкой.

— Что можно посоветовать герою нашего письма!

— Если он действительно верит в себя — пробовать разные пути, использовать все возможности, которые нам предоставляет жизнь. В нашей профессии слишком многое зависит от случая. Да, необходимы труд, талант, терпение. Но все же судьба актера решается на небесах.